

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

17-го МАРТА 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 11 .

Прослѣдованіе чрезъ Вильну за границу Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. **Мѣстные распоряженія.** Назначенія. Перемѣщенія. Отрѣшеніе отъ мѣста. **Мѣстные извѣстія.** Отъ Литов. Епарх. Училищ. совѣта о заимообразной выдачѣ жалованья учителямъ церковныхъ школъ. По дѣлу о покупкѣ восковыхъ свѣчей. Награда. Освященіе церкви. Рукоположеніе во священника. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ учеб. заведеній. Архіерейскія служенія. Публичное чтеніе въ дух. Семинаріи **Неофициальный отдѣлъ** Общее собраніе св. Духовскаго братства. Порядокъ Богослуженія въ праздникъ Благовѣщенія въ настоящемъ году. Постъ по указаніямъ науки. Отвѣтъ Аонскаго Синода на энциклику папы Льва XIII. Что любить читать нашъ народъ. Отчетъ Волковскаго братства. Отчетъ по постройкѣ Варшавскаго собора.

— 13 марта, съ экстреннымъ поѣздомъ въ 5 ч. 57 мин. утра, изволила прослѣдовать чрезъ ст. Вильну, изъ С.-Петербурга за границу, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

На вокзалъ вѣзжали: виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ - губернаторъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Оржевскій, командующій войсками генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій, генералъ-маіоръ Эксе и командиръ 4 лейбъ-драгунскаго Ея Величества полка полковникъ Николаевъ.

Мѣстные распоряженія.

— 8 марта, псаломщикъ Ковнатовской церкви, Шавельскаго уѣзда, *Михаилъ Виноградовъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности и назначень учителемъ Радзивилишской церковно-приходской школы, того же уѣзда.

— 9 марта, священникъ Хоробровичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Георгій Крастелевъ* **отрѣшенъ отъ мѣста** съ назначеніемъ на мѣсто псаломщика при Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 10 марта, на свободное мѣсто псаломщика при Кобринскомъ соборѣ **назначень** окончившій курсъ семинаріи *Михаилъ Янковскій*.

— 10 марта, назначень на свободное мѣсто псаломщика, въ с. Порѣчьѣ Дисненскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Чижевской церкви, *Степанъ Кубавскій*.

— 10 марта, на свободное мѣсто псаломщика при Друйской Преображенской церкви, Дисненскаго уѣзда, **перемѣщенъ**, согласно прошенію, псаломщикъ Черневичской церкви, того-же уѣзда, *Иванъ Зеневичъ*, съ обязательствомъ обучать дѣтей-школьниковъ церковному пѣнію.

— 11 марта, на свободное священническое мѣсто при Шавельской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, Новоалександровскій благочинный священникъ Ушпольской церкви *Іоаннъ Александровскій*, съ назначеніемъ его и на должность Шавельскаго благочиннаго.

— 12 марта, на свободное мѣсто священника въ с. Стриговѣ, Кобринаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Грушевской церкви, того же уѣзда, *Арсеній Ширинскій*, а на его мѣсто, въ с. Грушево перемѣщенъ священникъ Бобровской церкви, Лидскаго уѣзда, *Димитрій Головинъ*.

— 14 марта, на свободное мѣсто священника въ с. Ситцахъ, Вилейскаго уѣзда, назначень б. при Заблудовской церкви, священникъ *Петръ Четыркинъ*.

Мѣстные извѣстія.

— Отъ Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ виду замедленія отпуска суммъ изъ земскаго сбора на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи, Епархіальный училищный Совѣтъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, покорно просить оо. завѣдующихъ церковно-приходскими школами немедленно удовлетворить жалованьемъ за минувшій январь мѣсяць всѣхъ учителей и учительницъ ввѣренныхъ имъ церковно-приходскихъ школъ **заимообразно** изъ церковныхъ, попечительскихъ, братскихъ или иныхъ свободныхъ источниковъ, находящихся въ ихъ распоряженіи. Израсходованныя на означенный предметъ суммы будутъ возвращены оо. завѣдующимъ школами изъ

мѣстныхъ уѣздныхъ отдѣленій, по полученіи послѣдними таковыхъ изъ уѣздныхъ казначействъ.

(Къ свѣдѣнію).

— **Во избѣжаніе частой переписки по дѣлу о покупке восковыхъ свѣчей** изъ Епархіальнаго склада и отдѣленій онаго, а равно по обмѣну огарковъ на свѣчи и по приему ихъ отдѣленіями склада, Комитетъ сямъ объявляетъ: Журнальнымъ опредѣленіемъ Комитета по завѣдыванію Литовскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ, церковно-утварнымъ складомъ и отдѣленіями онаго, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 12 октября 1895 г., за № 3397, постановлено: продажу восковыхъ свѣчей изъ склада и отдѣленій онаго впредь до особаго распоряженія Его Высокопреосвященства производить на наличныя деньги по 32 руб. за пудъ бѣлаго воска и 30 р.—желтаго воска; огарки отъ свѣчей, купленныхъ въ разныхъ мѣстахъ, можно принимать въ складѣ и отдѣленіяхъ его съ соблюденіемъ крайней осмотрительности, чтобы принимаемые огарки были пчелинаго воска и таковыя по накопленіи должны препроводяться въ центральный общепархіальный складъ; обмѣнъ же огарковъ на свѣчи долженъ производиться съ таковымъ расчетомъ: за 1 пудъ огарковъ выдавать 20 ф. свѣчей.

— **Награда.** 11 марта, награжденъ **скуфьею** священникъ Александро-Невской церкви и законоучитель Вѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ *Михаилъ Романовскій*.

— 29 февраля, **освящена** временно построенная на кладбищѣ деревянная церковь въ с. *Адрианкахъ*, Вѣлосткаго уѣзда.

— 3 марта, **рукоположенъ во священника** состоящій псаломщикомъ при Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ *Автономъ Ширинскій*.

— **Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ учебныхъ заведеній.** 11 марта, въ понедѣльникъ, Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ мужское духовное училище. Владыка прибылъ въ училище въ половинѣ перваго часа и, встрѣченный у входа смотрителемъ училища и дежурнымъ надзирателемъ, прошелъ въ первый классъ на урокъ священной исторіи; затѣмъ посѣтилъ во второмъ классѣ урокъ церковнаго пѣнія и прослушалъ нѣсколько пѣнопѣній страстной седмицы. Послѣ уроковъ Владыка прошелъ въ училищную столовую, пробовалъ хлѣбъ, квасъ и обѣденный столъ учениковъ и, по окончаніи обѣда, въ два часа отбылъ изъ училища.

— 12 марта, Его Высокопреосвященство посѣтилъ женскую гимназію въ половинѣ 12 ч. дня и былъ на урокъ Закона Божія во 2-мъ классѣ; затѣмъ перешелъ въ общій залъ, гдѣ слушалъ общее пѣніе воспитанницъ. Посѣтивъ квартиру начальника и старшей надзирательницы — Его Высокопреосвященство отбылъ изъ гимназіи.

— 13-го марта, Его Высокопреосвященство посѣтилъ Маріинское высшее женское училище и слушалъ отвѣты ученицъ IV класса по Закону Божію; при прощаніи пожелалъ ученицамъ благочестиво провести послѣднюю недѣлю великаго поста и Святую недѣлю. При прощаніи Высокопреосвященный Владыка благословлялъ ученицъ и служащій персоналъ училища.

— **Архіерейскія служенія.** 10 марта, въ 5-ю недѣлю Великаго Поста Его Высокопреосвященство совершили божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ,

въ сослуженіи о. намѣстника и братіи. Проповѣдь сказалъ настоятель Николаевской церкви о. М. Померанцевъ.

— **Публичное чтеніе въ семинаріи.** Того же 10-го марта, въ столовомъ залѣ духовной семинаріи состоялось чтеніе, предложенное законоучителемъ 2-й гимназіи о. Н. Пашкевичемъ, на тему: „*Возможна ли унія съ Римомъ на тѣхъ основаніяхъ, какія предлагаются въ настоящее время латинскою церковію*“. На чтеніи присутствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ. Масса публики переполняла залъ и съ напряженнымъ вниманіемъ выслушала чтеніе, которое было изложено лекторомъ весьма отчетливо.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ м. *Заблудовъ* (4) — Вѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Антолеткахъ* (29) — Новоалександровскаго уѣзда; въ с. *Ляховичахъ* (5) — Кобринскаго уѣзда, при Виленской *Кладбищенской* церкви (3), въ м. *Семятичахъ* (3) — Вѣлосткаго у., въ с. *Пухлакахъ* (2) — Вѣлосткаго у., въ с. *Ушполъ* (1) — Виленскаго у., Новоалександровскаго благочинія, въ с. *Бобрахъ* (1) — Лидскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (1) — Слонимскаго у., въ с. *Красностокъ* (1) — Сокольскаго у. **Псаломщиковъ:** въ с. *Векшичахъ* (9) — Шавельскаго у., въ г. *Трокахъ* — (6), при Виленской *Кладбищенской* церкви (4), въ с. *Дубно* (4) — Гродненскаго уѣзда, въ с. *Островъ* (4) — Сокольскаго у., въ *Мстибовѣ* (4) — Волковыскаго уѣзда, въ *Олькеникахъ* (3) — Трокайскаго уѣзда, въ с. *Ковнатовѣ* (1) — Шавельскаго уѣзда, въ с. *Черневичахъ* (1) — Дисненскаго уѣзда, и въ м. *Волчинь* (1) — Брестскаго уѣзда.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„АЛБОМЪ“

Священнаго коронованія

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ“,

издаваемый редакціей „Русскаго Листка“.

Желая дать возможность приобрести этотъ „Альбомъ“, который послужитъ для всей Россіи дорогимъ памятникомъ предстоящихъ великихъ событій — наибольшему числу русскихъ людей по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ онъ будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ — редакція „Русскаго Листка“ открыла предварительную подписку на этотъ „Альбомъ“.

Въ отдѣльной продажѣ „Альбомъ“ будетъ стоить 3 рубля серебромъ. Желающіе же приобрести его по удешевленной цѣнѣ благоволятъ подписываться на него до 10-го апрѣля въ редакціи „Русскаго Листка“ (Москва, Варсонофьевскій пер., д. Поповой) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна по подпискѣ, — которая будетъ приниматься только до 10-го апрѣля, — за экземпляръ безъ доставки 1 рубль 25 коп., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 1 рубль 50 коп. сер.

„Альбомъ“ будетъ изданъ роскошно. Онъ будетъ отпечатанъ на толстой, почти веленовой бумагѣ, съ массой рисунковъ и иллюстрацій всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ предстоящихъ высокорадостныхъ событій и будетъ продаваться такъ дешево только въ интересахъ наибольшаго распространенія этого „Альбома“, только изъ желанія редакціи „Русскаго Листка“ дать возможность приобрести этотъ художественный альбомъ даже людямъ со скромными средствами.

Неофициальный отдѣлъ.

Общее собраніе св.-Духовскаго братства.

Въ воскресенье, 10 марта, послѣ божественной литургіи въ свѣто-Духовомъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, состоялось общее собраніе Виленскаго св.-Духовскаго Братства, состоящаго подъ Высочайшимъ Его Величества Государя Императора покровительствомъ.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Высокопреосвященный Іеронимъ сообщилъ общему собранію предложеніе совѣта объ избраніи почетными членами братства кафедральнаго протоіерея отца Петра Левицкаго, въ виду его ревностнаго и полезнаго служенія православной церкви, каковому служенію исполняется 17 марта 50 лѣтъ, и Софію Николаевну Батюшкову, супругу извѣстнаго изслѣдователя исторіи судебъ Западнаго края П. Н. Батюшкова, которая является ревностнымъ членомъ и щедрымъ жертвователемъ братства. Общее собраніе единогласно избрало упомянутыхъ лицъ почетными членами братства. Затѣмъ, предложень на обсужденіе проектъ совѣта братства объ устройствѣ въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ народнаго чтенія для возможно большаго количества людей; мѣстомъ для чтенія предположено избрать манежъ. Для устройства чтенія, найма хоровъ и музыки совѣтъ испрашиваетъ ассигнованія 500 р. Общее собраніе одобрило проектъ и постановило отпустить 500 руб.

Далѣе, одобрено предложеніе совѣта братства войти съ ходатайствомъ о внесеніи въ уставъ параграфа, которымъ разрѣшалось бы братству пріобрѣтать недвижимую собственность. Ходатайство вызвано сдѣланнымъ предложеніемъ Братству принять въ вѣчное владѣніе участокъ земли. Потомъ заслушанъ отчетъ о состояніи братской типографіи.

Общее собраніе закончилось молитвою, послѣ чего Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ розданы присутствующимъ слѣдующія брошюры изданія братства: 1) Окружное патріаршее и синодальное посланіе по поводу энциклики римскаго папы Льва XIII къ государямъ и народу всего міра; 2) Слово православной правды о новѣйшихъ пріемахъ латинской пропаганды; 3) Наставленіе православнымъ христіанамъ о церковной свѣчѣ.

Порядокъ богослуженія въ праздникъ Благовѣщенія.

Праздникъ Благовѣщенія въ текущемъ году совпадаетъ съ понедѣльникомъ свѣтлой недѣли. Вслѣдствіе сего въ богослуженіе праздника привходятъ нѣкоторыя особенности. Особенности эти указываются въ такъ называемыхъ марковскихъ главахъ. Имѣя въ виду, что не во всѣхъ приходскихъ церквахъ имѣется типиконъ, считаемъ не лишнимъ предложить здѣсь выписку изъ марковскихъ главъ о томъ, какъ слѣдуетъ совершать богослуженіе въ праздникъ Благовѣщенія, когда праздникъ этотъ случается въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли.

На *великой вечерни*: по вѣгда кадити іерею и рещи: Слава святѣй и единосущнѣй, Христосъ воскресъ—трижды и стихи обычные, Слава и нынѣ: Христосъ воскресъ—трижды. Затѣмъ, ектенія великая, Господи воззвахъ и стихиры на Господи воззвахъ: воскресны три, восточныхъ одна и

праздника шесть, Слава и нынѣ праздника: „Посланъ бысть“.... Входи съ евангеліемъ. Свѣте тихій, Прокимень: „Кто Богъ велій“ со стихами его и чтеніе паремій праздника—пять. Затѣмъ: „И о сподобится намъ“ и чтеніе евангелія Іоанна зачало 65. Потомъ, ектенія сугубая и просительная и литія. На литіи стихиры праздника, Слава и нынѣ: „Благовѣствуетъ Гавріилъ“... На стиховнѣ стихира воскресна одна и, затѣмъ, „Да воскреснетъ Богъ“.. и стихиры Пасхи съ припѣвами ихъ, Слава: праздника: „Днесъ радость“, и нынѣ: „Воскресенія день“. Христосъ воскресъ—трижды и тропарь праздника—трижды. И благословеніе хлѣбовъ.

На *утрени*: Послѣ возгласа священника, Христосъ воскресъ—трижды и стихи обычные, Слава и нынѣ тропарь праздника: „Днесъ спасенія нашего“. Ектенія великая и поіелей, величаніе, ектенія малая, сѣдаленъ праздника, степенна, первый антифонъ четвертаго гласа, прокимень и евангеліе праздника. „Воскресеніе Христово“—трижды, *псаломъ 50 не глаголемъ*, Слава: молитвами Богородицы, и нынѣ—тоже. Посемъ припѣвъ на гласъ шестый: „Благовѣстите день отъ дне“... и стихира праздника: „Посланъ бысть“. „Спаси Боже люди Твоя“... и, по возгласѣ, канонъ Пасхи съ ирмосомъ на 6 и праздника съ ирмосомъ на 8: ирмосы Пасхи и праздника по дважды; катавасія Благовѣщенія. По третьей пѣсни: кондакъ и икосъ Пасхи и сѣдаленъ праздника, по шестой: кондакъ и икосъ праздника и „Воскресъ Исусъ“—трижды; на девятой пѣсни припѣвы Пасхи и праздника; по девятой пѣсни свѣтиленъ Пасхи однажды и праздника дважды. Нѣ хвалитехъ стихиры воскресны три и праздника—три. Затѣмъ, „Да воскреснетъ Богъ“... и стихиры Пасхи съ припѣвами ихъ, Слава праздника: „Да веселится небеса“, и нынѣ: „Воскресенія день“. Христосъ воскресъ—трижды, Слава и нынѣ тропарь праздника. Ектенія и отпустъ.

Часы поются пасхальные. На *литургии* антифоны Пасхи. По входу стихъ: „Въ церквахъ благословите Бога“, „Христосъ воскресъ“—трижды, тропарь праздника, Слава—кондакъ Пасхи и нынѣ—кондакъ праздника. Въмѣсто три святаго: „Елицы во Христа креститесь“... Прокимень, апостоль аллилуія и евангеліе прежде Благовѣщенія, а затѣмъ—дня. Затѣмъ божественная литургія св. Іоанна Златоустаго по ряду. Причастенъ дня и праздника.

Постъ по указаніямъ науки *).

Нельзя не благоговѣть, говорить достопочтенный проповѣдникъ, предъ мудрымъ установленіемъ церкви, заповѣдавшей намъ самый строгій постъ при наступленіи весны. Весна—время кипѣнія жизни крови животныхъ, время накожныхъ сылей, время кровотеченій, апоплексій, словомъ всякаго измѣненія въ животномъ организмѣ, которое производитъ поворотъ солнца. При такомъ состояніи лучше всего употреблять пищу растительную во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ употребленія ненормальной крови. Другая причина, оправдывающая мудрость установленія строгаго поста весной состоитъ въ понятіи о веснѣ, какъ о времени, когда преимущественно рождаются животныя. Нужно было запретить разлитіе крови животныхъ, чтобы по истеченіи поста для насъ выросла животная пища въ большомъ количествѣ и лучшемъ качествѣ.

*) Изъ примѣчаній къ слову протоіерея А. Ковальницкаго „О постѣ на основаніи вѣры и науки“.

Всѣ древніе языческіе философы восхваляли постъ или воздержаніе. Платонъ—этотъ идеаль воздержанія въ языческомъ мірѣ, считалъ оскорбленіемъ для человѣческаго достоинства ѣсть въ день два раза. Тѣ свѣтлыя страницы, которыя встрѣчаются въ его философскихъ письмахъ, происхожденіемъ своимъ обязаны его строгимъ добродѣтелямъ; чрезъ мглу вѣковъ онъ предвизображалъ истины христіанскія. Извѣстны также посты пиагорейцевъ: Порфирія, Ямвлиха, Плотина и др. По мнѣнію блаженнаго Иеронима, даже Эпикуръ былъ человѣкъ трезвый. Зенонъ, благодаря воздержной жизни, прожилъ 80 лѣтъ. Платонъ думаетъ, что философъ Иродій достигъ 100-лѣтней жизни, благодаря трезвости и умѣренности. Римляне соблюдали свои посты, установленные Нумой, а по свидѣтельству Тита Ливія, и во время общественныхъ великихъ несчастій, римляне налагали на себя особые чрезвычайные посты. Катонъ, Цицеронъ, Виргилій отличались воздержаніемъ. Августъ, по Светонію, былъ тоже очень воздерженъ. Веспасіанъ, Маркъ Аврелій, Северъ (императоры) нѣсколько разъ въ теченіе каждаго мѣсяца постились. Кому также не извѣстна строгая и воздержная жизнь Сенеки и его прекрасная мысль объ умѣренности и нравственности?

Воздержаніе, по мнѣнію древнихъ, есть охрана и стражъ мудрости; вотъ почему греки называли воздержаніе *софросини* (мудрость). „Что болѣе содѣйствуетъ, говорить д-ръ Вирей, къ сохраненію умѣренности, живости, мудрости, чистоты обычаевъ, какъ не растительная пища, этотъ постъ—стражъ трезвости, умѣренности и всѣхъ другихъ добродѣтелей? Странное дѣло! прославляютъ въ Пиагорѣ и даже Эпикурѣ ученіе о скромности въ пищѣ, о сохраненіи діеты, которую медицина всегда предписываетъ въ началѣ болѣзни, какъ средство болѣе другихъ цѣлебное и предотвращающее болѣзнь, а порицаютъ религіозный постъ, какъ тиранство.“

Если бы сгруппировать всѣ мнѣнія языческихъ философовъ о постѣ, умерщвленіи въ себѣ чувственности и страстей, нужно бы посвятить этому цѣлый отдѣльный томъ. Извѣстно древнее мудрое изреченіе: терпи и воздерживайся (*sustine et abstine*). Здѣсь мы ограничимся словами изъ сочиненій Порфирія. Этотъ философъ учитъ насъ, что „способъ достиженія цѣли, для которой мы предназначены, есть размышленіе о Богѣ, отрѣшеніе отъ тѣла и чувственныхъ наслажденій. Если бы люди были болѣе умѣренны и болѣе умерщвляли свое тѣло, то были бы болѣе справедливы и болѣе довольны своимъ жребіемъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Непомѣрные желанія, тиранскія страсти—вотъ мучители человѣчества. Если-бы люди имъ противились, то они были бы добродѣтельнѣе и счастливѣе.“

Романисты и поэты, желая изобразить привлекательную невинность обычаевъ благородной семьи или изобразить извѣстный народъ благороднымъ и добродѣтельнымъ, всегда ставятъ на столѣ у него овощи, медъ и молоко, тогда какъ Гомеръ описываетъ циклоповъ, великихъ обжоръ мясомъ, какъ людей самыхъ страшныхъ. „Извѣстное дѣло, говоритъ Ж. Ж. Руссо, что великіе обжоры мясомъ—обыкновенно люди жестокіе и болѣе дикіе сравнительно съ другими народами.“

Это замѣчаніе Руссо не основательно: изслѣдованія надъ животными подтверждаютъ это. Всѣ роды дикихъ звѣрей—плотоядны и живутъ только добычею животныхъ, напр.: левъ, тигръ, волкъ и др., не исключая даже собаки и кота, который имѣетъ наибольшее сходство съ тигромъ,

только одомашненіе послѣднихъ животныхъ и приученіе питаться и растительною пищею сдѣлало ихъ не такъ кровожадными. Животныя же, которыя питаются исключительно растительною пищею, отличаются свойствами пріятными и спокойными.

То же самое нужно сказать и относительно людей. Лица, призванныя часто проливать кровь животныхъ и питаться преимущественно мясомъ, обыкновенно не имѣютъ въ себѣ такой пріятности, какъ лица, питающіяся преимущественно растительною пищею, и далеки отъ рѣзни животныхъ. Во Франціи послѣ знаменитой революціи оказалось, что отъявленные преступники, безжалостные разбойники были изъ числа или тѣхъ, которые были исполнителями смертныхъ казней во время революціи, или извѣстные своею невоздержною жизнію, или же обращавшіеся съ животными безъ всякаго милосердія.

Жители странъ жаркихъ, питающіеся растительною пищею, чрезвычайно пріятны, спокойны, гостепріимны, а они питаются вообще пищею сладкою: овощами, бананами, финиками, кокосами, мукой, рисомъ, пшеномъ и др.

Для сохраненія здоровья постъ часто бываетъ необходимъ. Это подтверждаютъ мыслители всѣхъ древнихъ временъ; воздержаніе называютъ матерью здоровья. Послушаемъ, какъ объ этомъ разсуждаетъ языческій философъ Эпиктетъ: „Ошибаются, когда говорятъ: здоровье—добро, болѣзнь—зло. Хорошо пользоваться здоровьемъ, т. е. вести жизнь разумную и воздержную—это дѣйствительно благо; злоупотреблять здоровьемъ, т. е. вести себя невоздержно—двойное зло. Изъ всего извлекаютъ добро,—даже изъ смерти“. Св. Иеронимъ о воздержаніи такъ выражается: „мать здоровья — воздержаніе, болѣзненности — невоздержность“. Гиппократъ говоритъ: „Если человѣкъ мало ѣстъ и мало пьетъ, то этимъ не навлекаетъ на себя никакой болѣзни“. Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: „самое лучшее для здоровья—это когда довольствуются умѣреннымъ принятіемъ (пищи и питья); голодь и жажда становятся тогда врачествомъ“. Извѣстна поговорка: *modicus sibi medicus sibi* (умѣренный въ пищѣ самъ себѣ врачъ). По Галлену здоровье зависитъ отъ непресыщенія пищею и питьемъ. Филонъ приписывалъ извѣстному роду поста и воздержанія, въ соединеніи съ чистотою, силу и здоровье ессеевъ и египетскихъ оерапевтовъ. Блаженный Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что постническую жизнь вели не только древніе пустынники, но древніе философы, египетскіе жрецы и персидскіе маги.

Извѣстно, что индійскіе брамины употребляютъ постъ, какъ средство противъ всѣхъ почти болѣзней. Замѣчательнъ разговоръ индійскаго брамина съ однимъ молодымъ англійскимъ врачомъ. Мы увидимъ, что въ этомъ разговорѣ, приведенномъ д-ромъ Виреемъ есть не мало правды.

„Съ отвращеніемъ, говоритъ браминъ европейцу, уходимъ отъ нечистыхъ мясъ вонючей скотины, которыми вы себя скверните среди насъ и которыя васъ же скоро поражаютъ то смертельными горячками, то упорными и заразительными поносами, какъ будто боги мстятъ вамъ за кровь невинныхъ животныхъ, пролитую вами ради вашего обжорства. Мы же проводимъ дни свои въ покоѣ, терпѣніи и размышленіи о предметахъ высокихъ, направляя наши мысли къ совершенію добра и покорности Высочайшему Существо, тогда какъ вы, наоборотъ, объѣдаясь мясомъ, описываясь разгорячающими напитками, живете страданіями отъ своихъ же страстей. Гнѣвъ и вспыльчивость, а влѣд-

ствіе этого и неразумность видны на вашихъ пылающихъ лицахъ, отупѣлыхъ отъ мяса. Если чувства ваши крѣпки и полны, то подобны львамъ и тиграмъ, которые выдыхаютъ изъ себя гниль и отвращеніе. Вы господствуете при помощи насилія и войнъ и вы еще болѣе усиливаете звѣрскій темпераментъ дикою животною пищею. Правда, вы величественнѣе насъ ростомъ и крѣпче насъ, но вы похитители господства, которое должно болѣе принадлежать добротѣ, невинности и всѣмъ добродѣтелямъ браминовъ, свободныхъ отъ пьянства и вепльчивости; и наша скромность держитъ наши мысли въ живости и ясности, глубокихъ религіозныхъ истинахъ и высокой мудрости“.

„Главнымъ предметомъ для человѣка есть счастье, если оно существуетъ на этой землѣ, но ты не найдешь его въ успѣхахъ богатствъ и славы; оно состоитъ въ спокойствіи сердца и глубокой тишинѣ страстей. Не достигнешь ты этого счастья, если не сохранишь въ себѣ скромности, которая болѣе чѣмъ что другое остужаетъ и успокаиваетъ тѣ пылающія похотѣнія, гордость и гнѣвъ, тебя пожирающіе. Такія спасительныя послѣдствія происходятъ отъ употребленія пищи простой, не запятой убойствомъ и издавна приготовленной природою для человѣка. Для васъ, наоборотъ, жить—значитъ ѣсть. Но пьянство и обжорство между нами совершенно неизвѣстны. По вашему достаточно, чтобы тѣла ваши, хорошо питаемая, здорово разрослись и сдѣлались способны къ войнѣ, охотѣ и физическому труду, а скромность, умѣренность, дѣвственная стыдливость и ровность въ характерѣ и обычаяхъ—дѣло совершенно лишнее. Вы своею жизнію восхваляете шумъ, гордость, борьбу или бойню. Мы же стараемся все успокоить, улучшить, свое уступаемъ мирно и съ добротою. За то мы свободны отъ вашихъ страшныхъ болѣзней; нравъ нашъ пріятенъ; но мы не знаемъ, что значитъ сангвиничность, несвареніе желудка, не знаемъ вашихъ острыхъ гнилыхъ воспаленій, ни подагры, ни апоплексіи и др. Наши чувствованія деликатны и пріятны, и мы вслѣдствіе этого сочувственнѣе васъ относимся къ бѣдѣ другого, а вы эгоисты, не смотря на то, что ваша религія проповѣдуетъ любовь“.

„Люди, недавно нахлынувшіе въ нашу страну (Индію), вы живете тѣломъ, а мы духомъ. У васъ недостатокъ благороднѣйшаго и труднѣйшаго мужества въ перенесеніи какихъ бы то ни было страданій и непріятностей. Кто не отдаетъ себѣ точнаго отчета въ болѣзни, тотъ не философъ, хотя бы и считалъ себя философомъ. Вы насмѣхаетесь надъ своимъ сердцемъ, убивая бѣдныхъ, беззащитныхъ животныхъ, а главное, вы убиваете ихъ совершенно напрасно, для того только, чтобы сдѣлаться толще и кровожаднѣе, а не здоровѣе. Я внимательно прочиталъ вашу исторію и вашу революцію и нашелъ, что васъ нельзя назвать счастливыми; вы никогда не довольны своими собственными порядками, часто измѣняете свою собственную религію и переходите изъ секты въ секту, и не становится вамъ черезъ это лучше. Мнѣ кажется, что вы сами недовольны вашими модами и одеждой. Въ погонѣ за добычей вы проходите цѣлый свѣтъ для того, чтобы покорить его себѣ, и часто, накопивши кучу золота, впадаете въ недовольство своею собственною жизнію, оканчиваете жизнь самоубійствомъ подъ безумнымъ предлогомъ, что вы будто-бы испытали всѣ удовольствія жизни“.

„.....Богъ наказалъ васъ, надѣливъ васъ согласно вашему желанію, ненасытною гордостью,—и вы выходите далеко за границы человѣчности. Горячительные напитки,

которые приводятъ васъ въ изступленіе, и жажда крови срослись съ вами и превратили васъ въ дикихъ звѣрей. Ваши безмысленныя забавы (напр., карты) на пирахъ и въ собраніяхъ производятъ свары; мы же всегда заботимся о благородной тишинѣ, пристойной важности, такъ пріличныхъ человѣку въ присутствіи Божіемъ.

„.....Человѣкъ призванъ вести жизнь разумную; умъ его долженъ управлять имъ, а тѣло должно быть рабомъ, такъ какъ что такое тѣло, какъ не одежда безсмертной души? Наше величіе вовсе не основывается на силѣ тѣла, богатствѣ или блестящихъ искусствахъ, которыя развиваютъ въ васъ гордость, ни на чародѣйскихъ произведеніяхъ вашей промышленности: все это матеріально и служитъ только проявленіямъ желаній для другихъ пожеланій, и эта роскошь васъ же убиваетъ. Ваши философы и болѣею частію ваши врачи занимаются только матеріальною частію вашего существа. Они думаютъ, что всѣ духовныя силы происходятъ изъ внѣшнихъ впечатлѣній; они изучаютъ явленія, имѣющія только преходящее значеніе. Они все стараются объяснить составомъ только физическимъ или химическимъ и представляютъ себѣ человѣка простою машиною, автоматомъ и безтолково утверждаютъ, что его разумъ есть произведеніе только мозга. Это ученіе, низвергающее человѣка въ рядъ животныхъ, проповѣдуетъ человѣку только о смерти, погребая его навсегда съ трупомъ. Наши же священныя тайны жизни открываютъ намъ волю Божію и побуждаютъ насъ возсылать гимны удивленія и благодарности Творцу неисповѣдимыхъ чудесъ. Человѣкъ, ослѣпленный ложною мудростію, неужели ты въ себѣ не ощущаешь этихъ живыхъ искръ Высочайшаго существа? Неужели разумъ твой произошелъ изъ матеріальнаго тренія? Неужели ты обязанъ удовлетворять нечистымъ пожеланіямъ твоихъ членовъ и пресыщаться животными страстями, которыя волнуютъ тѣло и кровь? Наконецъ, человѣкъ, ѣшь, пей, распутничай, пресыщай свое брюхо, утопай въ роскоши подобно нечистымъ животнымъ, нисходи въ рядъ животныхъ и копайся въ болотѣ; тамъ ожидаютъ тебя болѣзни и изступленія души, освободившей себя отъ святыхъ узъ, которыя удерживали ее на небесной божественной высотѣ. Добродѣтельные дѣти Брамъ, къ которымъ обращались народы запада съ мудростію, вы, знаменитые учителя Пифагора и Платона, обновляйте свѣтъ этихъ истинъ востока между темными странами запада. Научите европейца благороднѣйшему образу жизни, научите его скромности въ столѣ и научите его любить покой невинности, любить чувства человѣчныя. Трезвость и умѣренность убѣдятъ европейца, что существуетъ не одна только матерія, что главное достоинство человѣка заключается въ его нравственныхъ качествахъ, и что наконецъ животная жизнь, которую такъ выхваляютъ европейцы, есть для человѣка отравя и смерть всякаго счастья не только душевнаго но и тѣлеснаго“.

Эти отрывки изъ разговора брамина съ англійскимъ врачомъ много говорятъ о значеніи для насъ воздержной жизни и о значеніи поста.

Наконецъ, вотъ ученая выкладка. Во французскомъ медицинскомъ журналѣ сосчитаны лѣта 150 пустынниковъ, питавшихся постною пищею, разныхъ климатовъ и столѣтій. Общая сумма выходитъ 11,589 лѣтъ; слѣдовательно на каждого выходитъ 76 лѣтъ и 3 мѣсяца. Академикомъ же разныхъ наукъ и искусствъ эта же самая цифра (150) дала сумму 10,511, т. е, среднимъ числомъ на каждого

выходить 76 лѣтъ и 2 мѣсяца. Такимъ образомъ посты и воздержность содѣйствуютъ продолжительности жизни болѣе, нежели жизнь регулярная, какою нужно считать жизнь людей ученыхъ. Извѣстно, что изъ всѣхъ званій въ родѣ человѣческомъ званіе духовенства болѣе всѣхъ отличается продолжительностію жизни. Что причиною этому, какъ не то, что люди этого званія, болѣе всѣхъ другихъ думая о мірѣ духовномъ, жизнь тѣлесною пользуются умѣренно? Вообще, говоря о воздержной и невоздержной жизни, нужно замѣтить, что тѣло умѣреннаго человѣка впитываетъ въ себя мало, а отдаетъ менѣе, тѣло же невоздержнаго принимаетъ много, а отдаетъ несравненно болѣе, изъ этого происходитъ то, что въ результатѣ невоздержный всегда ощущаетъ въ себѣ недостатокъ силъ животныхъ. (Сарат. Епарх. Вѣд.).

Отвѣтъ Аѳинскаго Синода на изданную Папою Львомъ XIII энциклику о соединеніи съ Римомъ Восточныхъ церквей. Аѳины. 1895 г.*).

Ветхій Римъ съ неослабѣвающей энергіей продолжаетъ свой враждебный натискъ на святую истину, хранимую въ православной Восточной Церкви. Нынѣшній глава и вождь римскихъ силъ, папа Левъ XIII, задумалъ еще одинъ походъ съ цѣлью достигнуть, наконецъ, осуществленія все неудавшихся доселѣ стремленій папства—поработить православный Востокъ. Походъ задуманъ по особому плану, который заслуживаетъ большого вниманія. Въ немъ столько же вѣковой традиции Рима, сколько и личнаго творчества Льва XIII.

Въ основѣ плана лежитъ старинная папская мысль объ „уніи“ Востока съ Римомъ, но это унія совершенно особаго рода, предлагаемая совѣмъ на *новыхъ условіяхъ*, имѣющая быть осуществленной совѣмъ *новыми средствами*.

Въ былыя времена извѣстно, какъ осуществлялись уніонныя стремленія папства по отношенію къ православному Востоку. Огнемъ и мечемъ! Двинутыя на Востокъ „для освобожденія Гроба Господня“ полчища крестоносцевъ безъ милосердія грабили, жгли и опустошали злополучную Византию, не щадили даже ея святынь и ругались надъ ними всенародно, одушевляемые гордымъ сознаниемъ высокой своей миссіи „вразумить“ всѣмъ этимъ нечестивыхъ „схизматиковъ“—Самимъ Богомъ, видимо, уже отвергаемыхъ—чтобы они, не прекословя сѣшили пристать къ „ихъ“ вѣрѣ и благочестію. Основаніе Латинской имперіи, казалось, положило начало опять „единой“ христіанской церкви. Папы, сначала какъ будто нѣсколько смущенные въ своей совѣсти (Иннокентій III даже упрекалъ крестоносцевъ за разгромъ Константинополя), потомъ весьма обрадовались совершившемуся и хотѣли было уже торжествовать побѣду, разославъ во всѣ завоеванные города своихъ епископовъ и легатовъ—викаріевъ апостольскаго престола. Однако быстрое паденіе имперіи крестоносцевъ показало папамъ, что дѣло поведено было слишкомъ прямо и, такъ сказать, до крайности своекорыстно. Надо, чтобы и сами греки желали уніи, ожидая отъ нея какихъ-нибудь выгодъ для себя. Извѣстенъ длинный рядъ попытокъ *премстить* православныхъ, сначала обѣщаніями защиты отъ турокъ, потомъ, когда Византия пала, всяческими дѣлами „благодѣянія“

Востоку, начиная хотя бы съ устройства папою Григоріемъ XIII знаменитой въ свое время коллегіи св. Аѳанасія для грековъ, искавшихъ образованія за границей, и кончая множествомъ папскихъ школъ, получившихъ развитіе особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи, дѣйствующихъ уже на мѣстѣ, въ самыхъ восточныхъ странахъ, школъ, налагающихъ не столько на образованіе и науки, сколько на *воспитаніе* такъ или иначе попадающимъ въ нихъ *дѣтей* православнаго населенія.

Папа Левъ XIII идетъ еще дальше. Онъ—истинный мудрецъ новаго времени. До сихъ поръ папство—это, по своей сущности, чисто *мірское* учрежденіе, ищущее только того чтобы властвовать и обладать душами людей—все еще въ своемъ завоевательномъ движеніи на Востокъ продолжало прикрываться, частію, конечно, по старой памяти, частію просто ради приличія, извѣстными опредѣленіями католической догматики и установленіями католической священной обрядности, во имя которыхъ оно и выступало съ пропагандой на Востокъ уніи. Такимъ образомъ, волей неволей его движеніе продолжало сохранять характеръ религіозной борьбы, борьбы за извѣстные догматы, извѣстные обряды и пр., т. е. за такія вещи, о которыхъ мудрость вѣка сего—скептического и индифферентнаго—давно рѣшила, что имъ пора уже отойти въ область „пережитыхъ“ человѣчествомъ періодовъ. Это ли надлежащая постановка дѣла? Столько неурядицы теперь въ общественныхъ дѣлахъ, столько зла въ международныхъ отношеніяхъ¹⁾, столько вообще насущныхъ вопросовъ практической жизни,—къ чему еще вопросы о правыхъ и неправыхъ религіозныхъ мнѣніяхъ, о старыхъ и новыхъ обрядахъ. Догматы, обряды—все это только стѣняетъ и связываетъ человѣка, а въ жизни народовъ отъ нихъ возникаютъ только споры и несогласія. Въ наше время выдвинуты „вышіе“ интересы. Теперь всѣ хотятъ братства, ищутъ свободы. Вотъ какія начала должны быть положены въ основу великаго дѣла папства, Такъ рѣшилъ папа Левъ XIII. Въ этомъ смыслѣ и дѣйствуетъ онъ.

Оставивъ въ сторонѣ и усердно замалчивая всякіе вопросы религіознаго свойства, онъ проповѣдуетъ *соединеніе* церквей на условіяхъ *простого признанія* ими главенства надъ собою римскаго первосвященника. Постигъ, наконецъ, великій мудрецъ нашего „просвѣщеннаго“ вѣка, возвѣщавшій на папскомъ престолѣ, что вовсе напрасный трудъ хлопотать о такой „безразличной“ вещи, какъ торжество католической вѣры со всѣми отличительными чертами ея догмата и обряда... Довольно самаго главнаго—*порабощенія совѣсти* народовъ, а во всемъ прочемъ пусть будетъ предоставлено имъ оставаться, если угодно, съ тѣмъ, что составляетъ наслѣдіе ихъ собственной исторіи.

Въ 1894 г. папа Левъ XIII праздновалъ свой епископскій юбилей. Воспользовавшись торжественностью момента, онъ издалъ краснорѣчивую энциклику „къ государямъ и народамъ всего міра“, въ которой обратился, между прочимъ, съ цѣлою проповѣдью и къ народамъ православнаго Востока, призывая ихъ къ „соединенію“. Увлеченный необузданнымъ порывомъ собственной фантазіи, папа даже пророческуетъ о скоромъ, будто бы, наступленіи этого соединенія. Истинный сынъ вѣка, онъ не видитъ въ своемъ религіозномъ индифферентизмѣ той бездны, какая вырыта латинствомъ между двумя церквями. „Наше пламенное же-

*) Изъ приложенія къ журналу Русская Бесѣда „Благовѣста“.

1) Объ этихъ предметахъ Левъ XIII очень любитъ разсуждать.

ланіе единенія, пишетъ онъ въ своей энцикликѣ²⁾, внушаетъ намъ сладкую надежду, что не далеко уже то время, когда и восточныя церкви, столь знаменитыя своею отцепреданною вѣрою и древнею славою, возвратятся туда, откуда онѣ удалялись. Тѣмъ болѣе, что вовсе не существуетъ ясно и рѣшительно проведенной границы между этими церквами и нами. Напротивъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, согласіе относительно всего прочаго столь полное, что часто для защиты католической вѣры заимствуемъ подлинныя доказательства изъ ученія, обычаевъ и обрядовъ“. Одинъ только пунктъ кажется намъ заслуживающимъ вниманія и разсужденія, „Главный пунктъ разногласія—это первенство римскаго епископа.—Но пусть обратятся восточные къ общему намъ древнѣйшему свидѣтельству, чтобы изслѣдовать, какъ думали ихъ предки, и что говорятъ преданія, восходящія къ первымъ временамъ христіанства. Они найдутъ въ нихъ ясныя доказательства для убѣжденія въ томъ, что на римскомъ первосвященникѣ сбылись сіи слова Іисуса Христа: „ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду Церковь мою“... Нѣтъ нужды говорить о томъ, когда, какъ и по чьей винѣ совершилось рздѣленіе: это всемъ извѣстно. Однако, прежде чѣмъ человекъ разлучилъ то, что самъ Богъ сочеталъ, имя апостольскаго (римскаго) престола было свято для всѣхъ народовъ христіанскаго міра, и Востокъ подобно Западу единодушно и безпрекословно подчинился римскому понтифексу, котораго все согласно признавали законнымъ преемникомъ Ап. Петра и, слѣдовательно, намѣстникомъ Христа на землѣ“. Итакъ, народамъ Востока остается только покаяться и опять соединиться съ папѣй, который милостиво простираетъ свои объятія ко всемъ „схизматикамъ“: „придите: наши сердца открыты для всѣхъ васъ, кто бы вы ни были, греки ли, или народы другого какого либо восточнаго догмата“. Вопросъ теперь, въ чемъ должно состоять это „соединеніе“? Папа отвѣчаетъ: „соединеніе разумѣемъ полное и совершенное, ибо это не будетъ дѣйствительное соединеніе, если оно ограничивается только единствомъ догматовъ и общеніемъ братской любви. Истинное соединеніе есть то, котораго желалъ и которое основалъ Іисусъ Христосъ: оно заключается въ единствѣ догматическомъ и единствѣ управленія“. Впрочемъ, это не то „единство управленія“, которое завѣщали грубые средніе вѣка: „не бойтесь! Возвращеніе ваше, народы Востока, не принесетъ никакого ущерба вашимъ правамъ, никакого умаленія привилегій патріарховъ, обрядовъ и обычаевъ церквей... Напротивъ, когда осуществится соединеніе, удивительная слава и величіе возсіяетъ благодатію Божіей въ вашихъ церквахъ“. Затѣмъ, въ такомъ же родѣ обращеніе къ славянскимъ народамъ, при чемъ торжественно упоминается имя о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ славянству св. братьями — просвѣтителями Кирилломъ и Меодіемъ, и дѣлается призывъ, во имя этихъ благодѣяній, вспомнить долгъ признательности по отношенію къ... римскому первосвященнику, порадовать его соединеніемъ, за которое тутъ же обѣщаетъ цѣлый потокъ „новыхъ“ благодѣяній“ („спасенія, величія, славы, счастья“).

Казалось бы, что холодное невниманіе, съ которымъ были встрѣчены эти мнимо-братскія рѣчи римскаго папы, заставятъ его воздержаться (хотя бы по чувству собственнаго достоинства) отъ дальнѣйшихъ дѣйствій принятой имъ

на себя миссіи. Но папа Левъ XIII ни предъ чѣмъ не хочетъ остановиться. Вскорѣ же послѣ юбилейной энциклики онъ издалъ (въ „канунъ декабрьскихъ календъ“ того же 1894 г.) новую энциклику, въ которой подробно развиваетъ свои идеи въ приложеніи къ разнымъ частнымъ случаямъ католической миссіи на Востокѣ. Здѣсь уже во всей силѣ обнаруживается его просвѣщенная гуманность и великодушіе. Затѣмъ эта латынь на Востокѣ, чуждая уху грека, непонятная его уму? Къ чему эти католическія массы тамъ, гдѣ все вокругъ привыкло къ литургіи Златоустовой? Или къ чему этотъ особый костюмъ патероувъ, когда они призваны дѣйствовать тамъ, гдѣ все духовные носятъ ряссы, ходятъ въ камилавкахъ? и т. д. Отнынѣ должны получить на Востокѣ полное право гражданства все особенности мѣстныхъ обрядовъ богослуженія, мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ церковной жизни. Все восточные христіане, уже принадлежащіе къ католической Церкви, или имѣющіе присоединиться къ ней впоследствии, ни въ какомъ случаѣ не должны быть принуждаемы къ латинскому обряду. Пусть все у нихъ будетъ такъ, какъ вообще у восточныхъ, и чѣмъ больше сходства и подобія, тѣмъ лучше. Папа угрожаетъ даже лишеніемъ сана тѣмъ изъ дѣйствующей своей арміи на Востокѣ, кто не понимая благихъ намѣреній свѣтлѣйшаго отца, сталъ бы обнаруживать пристрастіе къ латинству и „совѣтомъ или пособіемъ“ склонять къ нему восточныхъ.

Широко и смѣло задуманный планъ всесторонняго сближенія съ православнымъ Востокомъ въ интересахъ будущей уніи уже и осуществляется понемногу ревнителями и приспѣшниками папскихъ идей. Сталъ появляться въ большихъ городахъ Востока совершенно новый типъ латинскихъ миссіонероувъ, рѣшительно ничѣмъ не отличающихся по внѣшнему виду отъ православныхъ клирикоувъ (въ рясахъ и камилавкахъ), хорошо владеющихъ греческимъ языкомъ, всячески пытающихся войти въ довѣріе мѣстнаго православнаго населенія. Въ извѣстный день они совершаютъ въ католическихъ храмахъ на подлинномъ греческомъ языкѣ „Златоустовы“ литургіи (впрочемъ, на опрѣснокахъ и съ filioque въ символѣ вѣры: для народа это вѣдь не замѣтно), привлекая не мало любопытныхъ изъ среды обывателей, не знающихъ, что подумать объ этихъ новоявленныхъ дѣятеляхъ папской уніи.

Желая приготовить какъ можно больше такого рода дѣятелей, папа рѣшилъ, что латинскимъ клирикамъ, имѣющимъ потомъ дѣйствовать въ восточныхъ странахъ, всего лучше и образованіе свое получать на Востокѣ же, гдѣ они легко и заблаговременно могутъ ознакомиться съ языкомъ грековъ, обычаями и порядками ихъ церковной жизни и пр. Въ этихъ видахъ предложено учредить въ Константинополѣ высшую школу для образованія греко-латинскаго клира. Въ католическомъ мірѣ очень сочувственно отнеслись къ этой мысли папы, и пожертвованія на школу собраны огромныя. Насколько извѣстно изъ сообщеній греческой печати, турецкое правительство уже разрѣшило папѣ строить нужныя для школы зданія.

Естественно, что эти коварные замыслы вождя воинствующаго католицизма побудили іерарховъ православнаго Востока встать для защиты и огражденія отъ опасности сокровища православной вѣры и достоинства вселенской Христовой Церкви. Вызовъ, брошенный православному міру папскими энцикликами, оставленный до поры до времени безъ вниманія, теперь, въ виду все больше и больше обна-

²⁾ Annales Catholiques, 1894 г. №№ 1178 и 1179.

руживающей дерзости латинства, потребовалъ надлежащаго отвѣта. Такой отвѣтъ и обнародованъ недавно за подписью виднѣйшаго представителя православія на Востокѣ — патриарха великой Константинопольской церкви и членовъ состоящаго при немъ свѣтлага синода. Въ этомъ отвѣтѣ подробно исчислены и точно сформулированы всѣ отступленія Рима отъ догматовъ истинной вѣры и каноновъ Вселенскихъ Соборовъ, при чемъ церковь Римская рѣшительно объявлена отдѣленной отъ Вселенской Христовой Церкви „на все то время, пока пребудетъ она въ своемъ заблужденіи“³⁾. Такимъ образомъ, не остается теперь мѣста для ложныхъ рѣчей римскаго папы, смущающаго всѣхъ увѣреніями, что нѣтъ, „рѣшительно и ясно проведенной границы“ между латинствомъ и православіемъ.

Почти одновременно съ „Окружнымъ Посланіемъ“ великой Константинопольской церкви появился отвѣтъ папѣ Льву XIII по вопросу о соединеніи церквей и въ другой православной странѣ. Отвѣтъ этотъ, изданный въ Аѳинахъ, принадлежитъ Аѳинскому митрополиту Герману, первенствующему іерарху Элладской церкви, предсѣдателю свѣт. Аѳинскаго синода. Онъ является прекраснымъ дополненіемъ къ „Посланію“. Въ то время какъ въ послѣднемъ преобладаетъ спокойный догматическій тонъ, и папская идея о соединеніи церквей подвергается разбору съ точки зрѣнія здраваго православно-христіанскаго вѣрующаго сознанія и мысли, Аѳинскій отвѣтъ представляетъ собой живую и одушевленную рѣчь *обличенія* должно и не искренно взятаго на себя папой Львомъ XIII великаго дѣла соединенія христіанскихъ церквей, показывается несостоятельность всѣхъ *путей и способовъ*, съ помощью которыхъ папа думаетъ осуществить свои идеи на практикѣ. Вотъ почему въ то время, какъ „Окружное посланіе“ останавливаетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на юбилейной энцикликѣ папы, гдѣ намѣчены общія и основныя черты задуманнаго имъ соединенія, — Аѳинскій отвѣтъ подвергаетъ обстоятельному разбору *вторую* папскую энциклику, содержащую въ себѣ, какъ было сказано, рядъ практическихъ указаній и распоряженій Льва XIII, сдѣланныхъ примѣнительно къ созданной имъ идеѣ уніи. Отвѣтъ особенно заслуживаетъ вниманія въ виду того, что въ немъ православный архипастырь высказываетъ свое мнѣніе по вопросу о томъ, какимъ *дѣйствительнымъ и цѣлесообразнымъ* путемъ можно было бы прійти къ возстановленію міра и единенія между церквями.

Отвѣтъ Аѳинскаго Синода на изданную Папою Львомъ XIII энциклику о соединеніи съ Римомъ Восточныхъ церквей. Аѳины. 1895 г.

I.

Папы уже съ первыхъ вѣковъ христіанства стали обнаруживать необыкновенное властолюбіе, стремясь подчинить себѣ весь христіанскій и даже (во время наивысшаго могущества) нехристіанскій міръ. При папѣ Николаѣ I (858—867) безмѣрное властолюбіе папства обнаружилось во всей силѣ и крайней дерзости: этотъ папа, воспользовавшись для увеличенія своего могущества на Западѣ, съ одной стороны, тѣми привилегіями, какія предоставлены были папскому

престолу Пипиномъ Короткимъ, съ другой — происходившими въ то время въ нѣкоторыхъ владѣтельныхъ домахъ разными семейными раздорами, въ которые онъ, подъ видомъ примиренія враждующихъ сторонъ, очень искусно вмѣшивался, заумалъ во что бы то ни стало подчинить себѣ и Восточную Православную Церковь, съ какою цѣлью пытался обратить въ свою пользу извѣстныя обстоятельства вступленія на патриаршій константинопольскій престолъ свѣтителя Фотія. Николаю съ большей или меньшей энергіей и настойчивостью подражали въ дѣлѣ увеличенія своей власти и всѣ послѣдующіе папы непрерывно до нынѣ сѣднущаго на папскомъ престолѣ Льва XIII.

Въ теченіе всего этого времени, т. е. съ IX в. и до нашихъ дней, упогреблялись папами самыя разнообразныя мѣры и способы дѣйствія для достиженія ихъ завѣтныхъ стремленій, особенно же часто прилагалось къ дѣлу извѣстное — высоконравственное, по воззрѣнію папистовъ, — правило: „цѣль освящаетъ средства“. Находя для себя оправданіе и руководство въ этомъ правилѣ, папы причинили Церкви и вообще всему человѣчеству столько зла и бѣдствій, что цѣлыхъ томовъ исторіи было бы недостаточно для описанія этого. Мы не имѣемъ въ виду писать исторіи папства. Ограничимся только *двумя пунктами* въ указанномъ десятивѣковомъ промежуткѣ времени и изъ множества различныхъ средствъ, коими эти „рабы рабовъ Божіихъ“ старались увеличить свою власть и могущество, напомнимъ только о *нѣкоторыхъ*, чтобы отъ *частнаго* можно было сдѣлать заключеніе о *цѣломъ*, и чтобы, зная хоть немного, простѣйшіе изъ братій нашихъ удалялись отъ всякаго паписта, коварно предлагающаго соединеніе церквей.

Во-первыхъ, мы вспомнимъ — кратко и насколько позволяютъ намъ историческія наши познанія — отъ ихъ дѣяній папъ по отношенію къ собственнымъ же ихъ подданнымъ, собственнымъ сынамъ ихъ на Западѣ, въ которыхъ папство явило себя міру во всей, такъ сказать, царственной своей мощи (*δουρα*) и показала всю широту и нѣжность своего человѣколюбія; а во *вторыхъ*, коснемся того, какъ дѣйствуютъ папы въ настоящее время на Востокѣ, гдѣ пускается въ ходъ не столько сила сколько хитрость и лукавство (*ἀλωπεχία*), гдѣ на каждомъ шагу прилагается къ дѣлу иезуитскій обманъ и лицемѣріе. Изъ краткихъ свѣдѣній касательно того и другого предмета каждый православный легко пойметъ, чего стоятъ всѣ папскія энциклики о соединеніи церквей.

Во всемирной исторіи человѣчества описывается множество различныхъ злодѣяній, совершенныхъ отдѣльными личностями или цѣлымъ народомъ противъ народа чуждаго племени, по ненависти и другимъ побужденіямъ, особенно тотчасъ послѣ борьбы, когда побѣдившіе, стремясь въ конецъ ослабить побѣжденныхъ соперниковъ, стараются подвергать ихъ всякимъ униженіямъ и стѣсненіямъ. Но злодѣянія, имѣвшія мѣсто въ средніе вѣка въ папской церкви, совершенныя папами и ихъ послушными орудіями противъ своихъ же единовѣрцевъ и часто единоплеменниковъ, превосходятъ всякое описаніе. Они наложили вѣчное и неизгладимое пятно на человѣчество, и въ особенности на папскую церковь и на ея первоіерарховъ. Та неслыханная тиранія, какой подверглись народы Запада съ учрежденіемъ „священной инквизиціи“, составляетъ во всемирной исторіи страницу самыхъ мрачныхъ и варварскихъ временъ,

³⁾ См. „Русск. Бесѣда“, декабрь 1895 г.

самыхъ ужасныхъ злодѣяній, какія только въ состояніи изобрѣсти человѣческой умъ, виснавшій въ глубину дикости и кровожадности, поправшій законы естества и совѣсти— и все это противъ единовѣрныхъ, единоплеменныхъ, невинныхъ человѣческихъ созданій! Слова „священная инквизиція“ и теперь еще у тѣхъ, кто знаетъ ихъ значеніе, возбуждаютъ тяжелое и неприятное чувство, напоминая о человѣческомъ безсердечіи, о варварствѣ, невѣжествѣ и грубыхъ суевѣріяхъ папства.

Особая честь и злополучная слава изобрѣтенія ненавистныхъ судовъ инквизиціи принадлежитъ папѣ Иннокентію III (1198—1216). Стремясь возвратить въ лоно папства тѣхъ, которые „по причинѣ испорченности клира и явныхъ соблазновъ для вѣрующихъ въ поведеніи самихъ папъ“*) отпали отъ римской церкви и пошли блуждать своими собственными путями, упомянутый папа изобрѣлъ въ числѣ другихъ средствъ къ вразумленію еретиковъ (такъ называемыхъ „Альбгойцевъ“), между прочимъ, и священную инквизицію, поручивъ ее основанному около того времени ордену братьевъ-проповѣдниковъ, въ послѣдствіи извѣстныхъ подъ именемъ „доминиканцевъ“, которые какъ нельзя лучше оправдывали выборъ римскаго понтифика и вполне удовлетворили его жестокую душу и сердце. Хотя на первыхъ порахъ главною цѣлью инквизиціи было уничтоженіе ересей и пр., но почти съ самаго же начала она значительно расширила кругъ своей дѣятельности и, пользуясь покровительствомъ всемогущихъ папъ и безнаказанностью злоупотребленій, совершила неслыханныя злодѣянія.

Одно простое чтеніе объ этихъ злодѣяніяхъ возбуждаетъ ужасъ и вмѣстѣ—крайнее удивленіе, какъ папа Левъ XIII, отличаясь вообще такою разсудительностью, вмѣсто того, чтобы подумать о средствахъ испросить у Бога прощеніе тяжкихъ грѣховъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, изобрѣвшихъ и поддерживавшихъ незаконные суды инквизиціи, тратить время на составленіе энцикликовъ и прибѣгаетъ къ разнымъ другимъ мѣрамъ, чтобы въ нѣдра своей незаконной церкви привлечь наши православныя церкви, —церкви святыхъ, непоколебимо пребывшія на твердомъ основаніи истинной Христовой вѣры и даже доднесь сохранившія чистое и неповрежденное ученіе Господа и святыхъ Его апостоловъ, каковое ученіе, къ величайшему прискорбію, такъ измѣнено и искажено папами—непогрѣшимыми преемниками ап. Петра, какъ они себя называютъ. Одно простое чтеніе объ ужасахъ инквизиціи достаточно можетъ убѣдить каждого, какаго великая бездна вырыта инквизиціей между истиннымъ христіанствомъ и папскою Церковью, необходимѣйшій долгъ которой, если только она дѣйствительно намѣрена искать единенія съ другими церквами, а не ихъ порабощенія, состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, отвергнуть и осудить всѣ допущенныя ею догматическія заблужденія, а во-вторыхъ, отвергнуть и осудить всѣхъ папъ, начиная съ Иннокентія III и кончая самымъ послѣднимъ, во дни котораго еще дѣйствовала инквизиція. Пока папская Церковь не осудила этихъ папъ, ихъ безчеловѣчныхъ и варварскихъ дѣяній, до тѣхъ поръ она не имѣетъ права говорить о соединеніи церквей. И все равно, какіе бы іезуитскіе способы лжи и обмана ни придумывала она для достиженія своихъ цѣлей, это поведетъ только къ тому, что раздѣленіе усилится.

Со времени учрежденія безбожныхъ судовъ священ-

ной инквизиціи (достигшихъ наивысшаго пункта безчеловѣчія и жестокости при извѣстномъ Торквемадѣ) получили полный просторъ для „полезной“ дѣятельности всѣ негодные люди, взявшіе на себя почетное, почти какъ у древнихъ, дѣло шпионства (σπυφιστῶν). Достаточно было кому иибудь изъ нихъ явиться къ инквизитору и донести, что такой то гражданинъ сказалъ какое либо слово противъ религіи или ея служителей, что онъ, присутствуя при исполненіи инквизиціоннаго приговора, какимъ иибудь, просто даже невольнымъ движеніемъ лица, положеніемъ тѣла и пр. обнаружилъ свое неодобреніе, чтобы такой человѣкъ тотчасъ былъ признанъ виновнымъ въ нечестіи, достойнымъ не только вѣчныхъ адскихъ мученій, но и земныхъ мукъ инквизиціи. И вотъ такой нечестивецъ, въ дѣйствительности весьма часто дѣлавшійся жертвой злобы просто по причинѣ своего богатства, или своихъ дарованій и другихъ качествъ почему либо не угодныхъ преподобнымъ отцамъ Доминиканскаго ордена, безъ всякаго разслѣдованія дѣла, схватывался и осуждался на лишеніе своихъ имущественныхъ правъ и подвергался всевозможнымъ проклятіямъ, не только самъ, но и всѣ его потомки, до третьяго рода. Затѣмъ онъ осуждался на ужасную казнь чрезъ сожженіе. Защитники, свидѣтели и всѣ вообще законные способы оправданія невинно осужденнаго были неизвѣстны, потому что никто не осмѣливался выступить для этого, зная напередъ, что одно даже слово въ пользу несчастнаго можетъ повести на костеръ и самого защитника. По окончаніи формальностей magna суда и подписи приговора дѣлались нужныя приготовленія, чтобы смертную казнь осужденнаго совершить, какъ можно торжественнѣе, къ назиданію благочестиваго народа. Эти торжественныя казни инквизиціи назывались „дѣломъ вѣры“ (ауто-да-фе) и съ благословенія непогрѣшимаго папы, совершались въ одинъ изъ воскресныхъ дней слѣдующимъ образомъ.

Въ назначенное воскресенье колоколь соборнаго храма съ ранняго утра торжественно призывалъ всѣхъ присутствовать при поучительномъ зрѣлищѣ сожженія нечестивца. На это ужасное и отвратительное зрѣлище съ благоговѣніемъ и усердіемъ прежде всего, самыя знатныя и видныя изъ гражданъ, чтобы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе въ неодобрительномъ отношеніи къ инквизиціи, за что и сами легко могли бы попасть на костеръ. Когда приближался часъ казни, изъ тюрьмы выступала стройная религіозная процессія. Впереди шли монахи ордена св. Доминика, неся широко распущенное знамя священнои инквизиціи; далѣе слѣдовали лица обвиненныя въ преступленіяхъ противъ вѣры, но пока ради своего душевнаго спасенія подвергаемыя разнымъ правиламъ „покаянія“ (пыткамъ и угрозамъ)—затѣмъ святой крестъ, на вѣлѣдъ за этимъ священнымъ знаменіемъ божественнаго милосердія и чело- вѣколюбія шли несчастные приговоренные къ смерти, окруженные стражами инквизиціи, убитые скорбію и отчаяніемъ, изможденные, босые, одѣтые въ особые плащи (sambenito) и имѣвшіе на головѣ конусообразную шапку (cogozo). Плащъ и шапка были расписаны изображеніями демоновъ, адскаго огня и проч. Дальше несли портреты лицъ осужденныхъ, но успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, также останки тѣхъ изъ осужденныхъ, которые умерли въ тюрьмахъ инквизиціи раньше казни. Черные гробы, въ которыхъ несли эти останки, тоже были расписаны изображеніями разныхъ символовъ адскихъ мученій. Наконецъ шли духовныя и монашествующія лица разныхъ папскихъ орденовъ. Та-

*) Энциклопед. словарь d'Arteau, слово Inquisition.

кимъ образомъ составленная печальная процессія проходила по главнымъ улицамъ города, направляясь къ соборному храму. Здѣсь, послѣ пламенной проповѣди кого нибудь изъ самыхъ фанатичныхъ доминиканцевъ, въ которой прославлялись благіе плоды священной инквизиціи и этихъ безобразныхъ церемоній, — провозглашались страшныя анафемы всѣмъ противникамъ непогрѣшимаго папы и его вѣрныхъ слугъ и прочитывался во всеуслышаніе незаконный приговоръ инквизиціоннаго суда. Осужденные выслушивали его стоя и держа въ рукахъ погашенныя свѣчи. По прочтеніи приговора, имъ связывали руки и въ прежнемъ стройномъ порядкѣ, съ пѣніемъ псалмовъ и священныхъ гимновъ, выходили на широкую площадь, наполненную толпами „благочестиваго“ народа, гдѣ уже были готовы костры, ожидающіе себѣ невинныхъ жертвъ фанатической злобы, одержимыхъ религіозною маніей монаховъ папской церкви. Тамъ несчастнымъ, лишеннымъ всякой защиты, всякаго утѣшенія, оставленнымъ всѣми, не исключая самыхъ близкихъ и дорогихъ родныхъ (потому что даже одинъ вздохъ, одна слеза кого-нибудь изъ присутствующихъ при этихъ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ грозила каждому такой же страшной казнью) предлагался, какъ-бы въ насмѣшку, слѣдующій вопросъ: желаютъ ли они умереть въ католической вѣрѣ, или нѣтъ? Отвѣтившіе утвердительно на этотъ вопросъ любвеобильныхъ доминиканцевъ получали особую привилегію — умереть черезъ повѣшеніе, а потомъ туже быть брошену въ огонь. Кто же высказывалъ какое либо неодобрительное сужденіе относительно папской церкви и ея непогрѣшимаго вождя, того сожигали живымъ къ великому духовному утѣшенію и радости какъ самого папы, такъ и его усердныхъ слугъ. Такъ заканчивались эти ужасныя церемоніи, вездѣ и во все время существованія инквизиціи, носившія одинъ и тотъ же безчеловѣчный характеръ. Папы, какъ будто завидуя славу кровавыхъ триумфовъ великихъ гонителей и мучителей христіанства — Нерона, Деція, Максиміана, Діоклитіана и другихъ римскихъ деспотовъ, повергшихъ землю цѣлыми потоками невинно пролитой крови, старались подражать этимъ мучителямъ въ жестокостяхъ, а во многомъ пошли еще дальше, оказавшись безчеловѣчнѣе. Но тѣ, по крайней мѣрѣ, мучили христіанъ, желая защитить честь своихъ отечественныхъ боговъ и идоловъ, а папы — чѣмъ могутъ оправдать жестокія и кровожадныя свои дѣянія, совершенныя ими во имя Господа Иисуса, заповѣдавшего любовь, смиреніе и кротость? И они еще хвалятся, что все, что совершено ими, совершено непогрѣшимо! Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ оправдать папа Левъ XIII всѣ наложенныя его предшественниками страшныя проклятія на людей невинныхъ, всѣ преслѣдованія, лишенія имущества, ужасныя мученія и, наконецъ, сожженіе на крестахъ юныхъ и старыхъ, мужей и женъ, ученыхъ и простыхъ людей, богатыхъ и бѣдныхъ, за то лишь, что не склонили они своихъ колѣнъ предъ Вааломъ²⁾.

Со времени учрежденія инквизиціи въ 1198 г. до начала нынѣшняго столѣтія въ одной только Испаніи было осуждено 341.027 гражданъ, изъ коихъ 31,912 сожжены живыми, 17,659 сожжено портретовъ тѣхъ, которые успѣли убѣжать отъ казни, и 291,456 осуждено на разныя другія тяжкія мученія и казни. Много страшныхъ орудій инквизиціонныхъ пытокъ и казней хранится въ различныхъ германскихъ музеяхъ, къ позору своихъ изобрѣтателей, къ великой славы (!) Римской церкви.

Воздержимся отъ дальнѣйшаго описанія ужасовъ инквизиціи. Не можемъ только не высказать своего удивленія, какъ папская церковь, имѣвшая у себя такихъ іерарховъ и остающаяся неизмѣнно вѣрной своему прошлому, безъ стыда и укоровъ совѣсти приходитъ теперь и предлагаетъ соединеніе съ нею святымъ Божиимъ церквамъ, пребывающимъ въ истинномъ благочестіи и подлинномъ ученіи Господа и Его святыхъ апостоловъ... Не въ правѣ ли тѣ, къ которымъ она въ лицѣ своего папы обращается теперь съ такими предложеніями, въ свою очередь, предложить ей слѣдующій вопросъ: непогрѣшима ли были всѣ прежде сидѣвшіе на папскомъ престолѣ, или непогрѣшимость началась только съ папы Пія IX? Такъ какъ папская церковь принимаетъ какъ догматъ вѣры непогрѣшимость всѣхъ вообще папъ, то, безъ сомнѣнія, Левъ XIII отвѣтитъ, что и прежніе папы были непогрѣшима, слѣдовательно непогрѣшима были и тѣ, которые учредили и поддерживали священную инквизицію, которые были виновниками столькихъ злодѣяній. Но тогда возникаетъ большое опасеніе, чтобы кто-нибудь изъ такого рода „непогрѣшимыхъ“ папъ опять и нынѣ не вздумалъ возвратиться къ злополучнымъ временамъ инквизиціи, опять не вздумалъ утверждать вѣру пытками и казнями уже въ объединенной Церкви. Посему мы твердо убѣждены, что лучше намъ оставаться въ святой вѣрѣ нашихъ отцовъ, столь мирной, столь тихой, столь утѣшительной, чѣмъ соединиться съ Церковью, показавшей въ своей исторіи столько жестокости и имѣющей у себя въ лицѣ „непогрѣшимаго“ папы постоянную привилегію возвратиться къ прежнимъ безчеловѣчнымъ дѣяніямъ, а то, пожалуй, и еще худшимъ, если только возможно на свѣтѣ что-нибудь худшее. (Продолженіе слѣдуетъ).

Что любить читать нашъ поселянинъ. Въ настоящее время особенное вниманіе обращено на открытіе бібліотекъ при начальныхъ школахъ для народнаго чтенія. Скажемъ по этому поводу нѣсколько словъ на основаніи опыта и наблюденія о томъ, какіе брошюры крестьяне любятъ читать преимущественно и почему. Первое мѣсто въ ряду брошюръ для народнаго чтенія занимаютъ у крестьянъ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, въ коихъ доступнымъ ихъ пониманію языкомъ изображаются или жизнеописанія святыхъ или же представлены назидательные рассказы изъ обыденной жизни человѣка, караемаго или омидуемаго Богомъ за свои жизненные поступки, смотря по тому, какого характера эти поступки. И это понятно. Вѣра въ Бога, въ Его св. Законъ, вѣра въ добро и торжество этого добра надъ зломъ въ мірѣ, вѣра въ милосердіе Божіе, долготерпящее пороки людскіе составляетъ основу религіозно-нравственной жизни поселянина, на которой, какъ на краеугольномъ камнѣ, прочно держится все міросозерцаніе его и всѣ потребности сердца и ума его. Представить зло ненаказаннымъ, правду Божию не торжествующей немудрующіе лукаво умъ и сердце простолудина не могутъ. Да оно иначе и быть не можетъ. Тамъ, гдѣ традиціонно изъ поколѣнія въ поколѣніе переходятъ здоровыя правила нравственности, гдѣ эти правила крѣпкими звеньями охватываютъ нравственный строй и освѣщаютъ весь житейскій путь человѣка, — уклоненій отъ истины не бываетъ. И по этому опредѣленному руслу

нравственнаго положенія течетъ жизнь его правдивая, чи-
стая и здоровая, течетъ ровно, безъ изгибовъ и уклоне-
ній, такъ что, слова поселянна жить по Божески, „не
обижать другого“, являются не пустою фразою, а словами
исполненными смысла и значенія. Вотъ почему поселяннѣ
такъ и любятъ рассказы о величїи правды, о наказанїи
зла; въ нихъ онъ находитъ подтвержденіе своимъ убѣжде-
ніямъ, впитаннымъ въ душу съ издѣтства. Вотъ почему
онъ такъ охотно читаетъ и слушаетъ книжки подобнаго
содержанія: въ нихъ онъ видитъ печатное удостовѣреніе
правдивости своего нравственнаго закона, тѣмъ болѣе, что
къ печатному слову онъ всегда относится съ глубокой вѣ-
рой, какъ къ чему-то величественному, чѣмъ Господь не
умудрилъ его темнаго человѣка. Въ рассказахъ же о жи-
тїи Святыхъ угодниковъ Божїихъ поселяннѣ старается
найти укрѣпляющіе образцы въ разладѣ между своими
убѣжденіями и грубой дѣйствительностью самой жизни, такъ
какъ нерѣдко случается, что жизнь его эксплуатируется
„кулачествомъ иміродѣтствомъ—этими больными поражениями
на сельской его жизни. Не имѣя силъ бороться со зломъ,
но чувствуя, что съ нимъ, темнымъ человѣкомъ, поступа-
ютъ „не по Божески“, „не такъ“, онъ старается найти
утѣшеніе въ жизнеописанїяхъ великихъ святыхъ людей, по-
черпаетъ отсюда силу и мужество и разрѣшаетъ жизненный
диссонансъ словами горечи:

Богъ зѣ ними!

Енъ (Богъ) найвышии все бачиць,

Да до поры моуиць.

Вторую категорію любимыхъ брошюръ для чтенія со-
ставляютъ брошюры патріотическаго содержанія но не ре-
ляціоннаго характера, не описанія боевыхъ построеній, и
мѣстностей, не цифровыхъ исчисленій, а такихъ, гдѣ вы-
двигается на первый планъ геройство русскаго человѣка,
гдѣ рисуются чудеса храбрости русскаго народа, гдѣ эпи-
зодически выдвигаются на первое мѣсто самоотверженіе и
любовь русскаго человѣка къ Царю-батюшкѣ и св. мату-
шкѣ-Руси, гдѣ съ дружной русской дѣней русская рать
выказываетъ на боевыхъ поляхъ молодецкую удаль и рус-
скую мощь. И это вотъ почему. Могучесть русскаго духа
въ простомъ народѣ колоссальна. И все то, что звучитъ
русскимъ тембромъ, все то, что дышитъ русскимъ дыха-
емъ и силой—прїятно, любо и дорого простолюдину. Звукъ
дорогой отчизны находитъ сильный отзывъ въ сердцѣ его,
шевелитъ въ немъ задоръ національнаго чувства и сознанія
своей народной гордости. А патріотически—боевая пѣсня,
о которой читаетъ онъ въ военной статьѣ или которую
слышитъ въ голосѣ, электрическимъ токомъ пробѣгаетъ по
его жиламъ, воспламеняетъ его сердце, будитъ и воскрешаетъ
завѣтный патріотическій девизъ: „за Царя, за Мать
Царицу, за Св. Русь“. И на дѣлѣ приходится видѣть, съ
какимъ торжественнымъ видомъ, съ какимъ воодушевленіемъ
провожаютъ мужички проходящихъ черезъ ихъ села
солдатъ, съ какимъ жаромъ, безъ шапокъ, притоптываютъ
они въ тактъ военной пѣснѣ „живой, дружной, молодецкой“. По-
тому то такъ и нравятся патріотическіе брошюры кре-
стьянамъ: въ нихъ конкретнымъ образомъ представлена сила
могучая, доблесть народная; въ нихъ воплощено простона-
родное изреченіе: „послужить вѣрой и правдой Царю и
Богу“.

Третій отдѣлъ книгъ составляетъ литературный от-
дѣлъ; сказки и стихотворенія поэтовъ народниковъ: Не-
красова, Никитина, Кольцова и др., изъ Пушкинской и

Лермонтовской поэзіи нравятся народу сказки въ стихахъ
и стихи молитвеннаго содержанія.

Песни народники, прекрасно рисующіе въ своихъ про-
изведенїяхъ всѣ стороны простонародной жизни, страданья
и радости наболѣвшей души, сродны и понятны простолю-
дину; эта поэзія трогаетъ простое сердце и сюжетами и
простою своего изложенія. Простая жизнь съ ней непри-
глядной обстановкой, съ лаптями и онучами мужика, по-
лучившими въ стихѣ поэта идеализированный характеръ,
ставшая перломъ творчества получаетъ особую радужную
окраску въ глазахъ поселянна, и поэзія народниковъ вдвой-
нѣ удовлетворяетъ его моральной и эстетической сторона-
ми, особенно, если принять въ расчетъ общедоступность
формы изложенія; въ этихъ произведенїяхъ онъ слышитъ
тоску поэта о погибшемъ братѣ, о подавленномъ тяжестью
жизненнаго креста и сочувственно откликается на печаль
поэта къ горемычной долѣ горемыки—собрата. Въ этихъ
стихахъ видитъ онъ картины деревни, слышитъ при-
вѣтъ кормилицѣ-землѣ, читаетъ про опычаніе крестьянской
жизни, о чувствахъ крестьянина при урожаяхъ, о пируш-
кахъ своихъ братьевъ,—словомъ, находитъ все свое, род-
ное и сельское, не то затѣйливое, но и задущевное, и онъ на-
слаждается или страдаетъ надъ выведенными поэтомъ ти-
пами. Сказки нравятся крестьянамъ потому, что силаво-
ображенія и фантазія въ народѣ живо живутъ наравнѣ съ
практическимъ направленіемъ; въ часы физическаго раз-
дыха поселяннѣ любятъ переноситься въ волшебный міръ,
въ сферу несбыточнаго, и представить, подобно ребенку,
хрустальные дворцы, избушку на курьихъ ножкахъ и кол-
дунью съ дудю. Потому въ зимніе вечера сказка слушается
съ восторгомъ всѣми, и дѣйствуя хубаюквивающимъ образомъ
на отдыхъ поселянна.

Дальше слѣдуютъ книги географическаго содержанія.
Изъ географическаго отдѣла больше интересуютъ крестьянъ
описанія изъ математической географїи, какъ статьи о пред-
метахъ видимыхъ на небесномъ небосклонѣ, слѣдъ, въ нѣ-
которомъ отношенїи опытныхъ; развитіе теорїи о солнцѣ и
другихъ міровыхъ свѣтилахъ, изложенное въ доступной
формѣ, читаются ими съ удовольствіемъ. Что же касается
статей по физической и политической географїи—то они
меньше увлекаютъ поселянъ, такъ какъ пространственныя
понятія мало развиты въ простомъ народѣ; представленія
о далекихъ странахъ, какіе бы чудеса тамъ ни соверша-
лись, не интересны для поселянна, какъ представленія о
невиданномъ далекомъ, о чегъ нельзя провѣрить опытомъ.
Свое село, свой уѣздъ, а въ крайнемъ случаѣ своя губер-
нія,—вотъ и все, что ограничиваетъ кругозоръ простран-
ственности въ умѣ поселянна, за предѣлами своей губер-
ніи, территорїю которой приходится изслѣдовать уже толь-
ко немногимъ, дальнѣйшая географическая пространствен-
ность представляется чуждымъ, далекимъ, чѣмъ-то темнымъ,
особенно чужія страны и края, и на красоты и отличія
этихъ странъ пытливость ума ихъ не простирается.

Наконецъ слѣдуетъ отдѣлъ книгъ по сельскому хозяйству.
Брошюры по сельскому хозяйству только въ послѣднее вре-
мя стали интересовать крестьянъ. Этому, конечно, способ-
ствуютъ разведенія садиковъ и питомниковъ при началь-
ныхъ школахъ, лѣтніе курсы садоводства и огородничества
для сельскихъ учителей, которые авторитетомъ своимъ въ
крестьянской средѣ, личнымъ знаніемъ, руководствомъ и пе-
чатно дѣлаютъ свое великое дѣло для сельскаго населенія
въ отношенїи развитія въ народѣ любви къ сельско-хо-

зайственнымъ познаніямъ, развивая вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ и охоту къ чтенію сельско-хозяйствен. брошюръ. И дасть Богъ, въ недалекомъ будущемъ, наша школа успѣетъ провести въ сельскую массу возложенную на нее задачу въ той полнотѣ, какъ понимается эта задача людьми образованными, сочувствующими сельско-хозяйственному интересу нашей деревни. Читаются, на сколько удалось присмотрѣться намъ, пока всего лучше крестьянами тѣ брошюры, которыя трактуютъ объ отрасляхъ сельскаго хозяйства, существующихъ въ данной мѣстности.

Изъ всего вышесказаннаго, по нашему слѣдуетъ, что составленіе библиотекъ для народнаго чтенія должно преслѣдовать какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ систему, съ преобладаніемъ брошюръ тѣхъ отдѣловъ, которые больше удовлетворяютъ потребностямъ народнаго духа. Брошюры же по сельскому хозяйству должны вводиться въ библиотечку не по всѣмъ отраслямъ сразу, а постепенно, при чемъ на первыхъ порахъ преобладающими брошюрами должны стать по сельскому отдѣлу тѣ, которыя трактуютъ о существующихъ уже въ извѣстной мѣстности тѣхъ или иныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, смотря по тому, что изъ отраслей сельскаго хозяйства больше развито въ мѣстности, и только съ теченіемъ времени библиотечки могутъ постепенно пополняться брошюрами по всѣмъ отраслямъ хозяйственнаго подѣла безотносительно къ тому, какія отрасли больше развиты въ данной мѣстности, а какія меньше. Пособниками дѣлу могутъ служить учителя школъ съ одной стороны какъ руководители чтеніемъ, а съ другой какъ помощники начальству въ смыслѣ выясненія, какія брошюры всего необходимо на первыхъ порахъ въ данной мѣстности, сообразно бытовымъ условіямъ жизни крестьянъ.

Иванъ Романовскій.

Отчетъ Волковыскаго Православнаго Петро-Павловскаго Братства за 1895 годъ.

Составъ Братства. Въ отчетномъ году братство состояло: изъ почетнаго члена Его Высокопреосвященства Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Иеронима и 18 братчиковъ съ правомъ голоса. Перемянъ въ личномъ составѣ Совѣта Братства никакихъ не было.

Дѣятельность Братства. Дѣятельность братства въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, выразилась въ содержаніи четырехъ школъ грамоты, въ которыхъ обучаются Закону Божію и грамотѣ 84 мальчика и 8 дѣвочекъ православнаго и р.-католическаго вѣроисповѣданія. На содержаніе всѣхъ братскихъ школъ израсходовано братствомъ въ отчетномъ году 72 р. 27 коп.

Состояніе Братскихъ суммъ.

Приходъ. Остатки отъ прежнихъ лѣтъ . . . 573 р. 14 к.
 Процентныя съ капиталовъ за 1895 годъ . . . 20 р. 40 к.
 Членскихъ взносов . . . 110 р. — к.
 Пожертвованій, взаимн. визитовъ . . . 90 р. 55 к.
Итого . . . 794 р. 9 к.

Расходъ. На содержаніе 4-хъ братскихъ школъ . . . 72 р. 27 к.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Канцелярскіе расходы . . . 1 р. — к.
Итого расхода . . . 73 р. 27 к.
Остается свободнаго капитала . . . 721 р. 82 к.

Предсѣдатель братства генераль-маіоръ Калиновъ, товарищъ предсѣдателя Дуинь-Марцинкевичъ, непремѣнный членъ священникъ К. Павловичъ, казначей братства Пушкарскій, дѣлопроизводитель Адамъ Рѣдковскій.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный Комитетъ по постройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ

симвъ объявляетъ, что къ 1-му января 1896 года оборотъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій:

ПО ПРИХОДУ:

Пожертвованія . . . 383196 р. 81 к.
 Субсидіи отъ Государственнаго Казначейства за 1894 и 1895 гг. . . 100000 р. — к.
 Единовременное пособіе отъ Св. Синода . . . 32930 р. 26 к.
 Доходъ отъ %-хъ бумагъ . . . 31785 р. — к.

Всего . . . 547912 р. 7 к.

ПО РАСХОДУ:

Всего . . . 147135 р. 46 к.

Въ распоряженіи Комитета къ 1 января 1896 года состоитъ свободныхъ суммъ 400776 р. 61 к.

ОТЧЕТЪ О ХОДѢ ПОСТРОЙКИ:

Закончено устройство сплошнаго подѣ весь Соборъ основанія изъ булыжнаго камня, толщиною въ два аршина и выведены стѣны подвального этажа до уровня пола, а со стороны алтарныхъ абсидъ до уровня солей.

Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и Строительнаго Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстныя Губернскія и Уѣздныя Казначейства.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.